

«КОМАНДИРОВАН ДЛЯ ОТЫСКАНИЯ ЯШМ И ДРУГИХ КАМЕНЬЕВ...»

Галина Павловна Матвиевская родилась в Днепрпетровске. Вместе с семьёй в 1941 году переехала в Оренбург. Окончила Ленинградский государственный университет. Доктор физико-математических наук, член-корреспондент АН Узбекской ССР, академик АН Узбекистана, действительный член Международной академии истории науки. Преподавала в Оренбургском государственном педагогическом университете. Член Союза писателей России, автор многих работ по истории края. Лауреат Всероссийской литературной Пушкинской премии «Капитанская дочка», Шолоховской премии «Они сражались за Родину», дважды лауреат премии «Оренбургская лира», премии и.м. В. Правдухина альманаха «Гостинный Двор» (2009). Живёт в Оренбурге.

Знаменитый путешественник и исследователь природы Григорий Силыч Карелин (1801-1872) долгое время был связан с Оренбургским краем. В Оренбург он попал не по своей воле. Закончив в 1817 году Первый кадетский корпус в Петербурге с чином прапорщика артиллерии, он служил в Штабе военных поселений и пользовался покровительством своего начальника — всесильного тогда А.А. Аракчеева. Но в 1822 году за слишком вольную шутку над ним Г.С. Карелин был выслан в Оренбург для дальнейшего прохождения службы в местном артиллерийском гарнизоне.

Военный геодезист по специальности, Г.С. Карелин был широко образованным человеком и обладал обширными знаниями в точных и военных науках. Однако в Оренбурге он страстно увлёкся естествознанием, и вскоре ботанические и зоологические

исследования стали главным делом его жизни, которую он провёл в непрерывных научных путешествиях.

Оренбургским жителем Г.С. Карелин оставался семнадцать лет. Затем последовало пятилетнее путешествие по Сибири, семь лет жизни в подмосковной деревне Трубицыно, а последние двадцать лет он провёл опять на берегах Урала — в Гурьеве.

В настоящее время Г.С. Карелину посвящена обширная литература. Биографы судят о событиях его жизни прежде всего по составленной им в 1852 году «Краткой автобиографической записке», которая была опубликована в 1903 году в посвящённом ему разделе труда В.И. Липского «Флора Средней Азии» [1]. В 1905 году этот раздел вышел из печати отдельной книгой [2]. В.И. Липский показал, что «Записка» была составлена «на ходу, без необходимых документов под руками, т. е. исключительно по памяти» [2, с. 10-11], чем объясняются очевидные неточности в ней. В особенности это касается периода, охватывающего 1822-1831 годы, наименее изученной части биографии Г.С. Карелина, первых девяти лет, прожитых им в Оренбурге.

Между тем в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) сохранилось много документов, которые касаются деятельности Г.С. Карелина в это время. Вместе с материалами

его личного фонда в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (ПФА РАН, фонд 157) они могут послужить более полному освещению научной биографии прославленного натуралиста.

Обстоятельства внезапного перемещения Г.С. Карелина на далёкую восточную окраину России известны из воспоминаний его дочери Софьи Григорьевны [3]. Она утверждает, что в Оренбурге её отец никого не знал. Это не совсем точно, так как здесь он встретился с родственниками, жившими в городе с конца XVIII века: именитые купцы Карелины, Иван Алексеевич и его сын Григорий Иванович были «коренными патриотами Оренбургского края» [4]. Приведём некоторые сведения об оренбургских Карелиных, почерпнутые из архивных документов.

Г.И. Карелин (1781-1824) получил в 1801 году звание коммерции советника и тогда же присутствовал на коронации императора Александра I, возглавляя депутацию от оренбургского купечества [5]. В столице по поручению «оренбургского гражданства» Г.И. Карелин представил в Сенат прошение о нуждах горожан [6]. В нём, в частности, отмечалось, что «казённый каменный гостиный двор от бывших пожаров совсем почти развалился» и требует исправления. Впоследствии, благодаря усилиям Г.И. Карелина,

оренбургский гостиный двор, а также находившийся за городом меновой двор были построены заново [7]. С 1815 по 1818 годы Г.И. Карелин был оренбургским городским головой и проявил «отличное усердие и ревность на пользу обществу» [8]. Его деятельность высоко оценил оренбургский военный губернатор Г.С. Волконский, управлявший краем с 1803 по 1816 годы. Он писал, что Карелин «исполнял особенные его поручения, до пограничной торговли относящиеся, с благоразумием и опытностью, ознаменовывая все свои труды честностью и похвальным поведением» [9].

Новый военный губернатор П.К. Эссен был вполне согласен с такой оценкой и в 1820 году убедил Г.И. Карелина вступить на службу в Оренбургскую пограничную комиссию, «в которой недостаток в способных чиновниках производит крайнее затруднение» [10].

Жена Г.И. Карелина Анна Васильевна была дочерью петербургского купца и поэта Василия Васильевича Евреинова, о котором известно, что он бывал в Оренбурге, общался с Г.С. Волконским и посвящал ему стихи [11].

Поэтом был и старший сын Г.И. Карелина Иван [12]. Архивные документы свидетельствуют, что по приезду в Оренбург ссыльный прапорщик Григорий Силыч Карелин, восстановив

отношения с родственниками, в дальнейшем дружески общался именно с ним. Иван Григорьевич Карелин родился в 1789 году и, как видно из его формулярного списка [13], получил хорошее домашнее образование, а в 1817 году он был определён в канцелярию оренбургского военного губернатора. В 1820 году занимал должность столоначальника пограничной канцелярии и имел чин коллежского регистратора, в 1821 году был произведён в губернские секретари, а в 1824 году — в коллежские секретари. После смерти отца, который был управляющим Преображенского медеплавильного завода, принадлежавшего Гусятниковым, И.Г. Карелин занял эту должность. Он оставался в ней до 1838 года, когда завод был продан Пашкову.

Как управляющий Преображенским заводом И.Г. Карелин вёл с 1837 по 1841 год судебную тяжбу с оренбургским военным губернатором В.А. Перовским. Эту тяжбу он проиграл. В связи с этим судебным делом он жил в Петербурге и посещал литературный салон Е.М. Майковой, урождённой Гусятниковой. Здесь издавался литературный альманах «Подснежник», публиковались стихи И.Г. Карелина. Как видно из архивных документов, в это время он тесно общался с Г.С. Карелиным.

Для Г.С. Карелина сразу после приезда в Оренбург началась

жизнь, связанная с путешествиями. Ему пришлось часто ездить в служебные командировки, во время которых он смог хорошо познакомиться с Южным Уралом и зауральскими степями, где кочевали казахи, в то время называвшиеся киргиз-кайсаками. В 1823 году он стал участником военно-топографической экспедиции под командованием полковника генерального штаба Ф.Ф. Берга (1793-1874). Она была отправлена в степь для прекращения «беспокойств», происходивших в Малой Орде и сопровождавшихся нападениями на жителей пограничной линии, грабежами и убийствами. Одновременно предполагалось, что будет произведена картографическая съёмка тех мест, по которым пройдут войска.

Поэтому в экспедицию были направлены служившие в Оренбурге военные топографы А.К. Тимофеев, К.Д. Артюхов, К.М. Тафаев и Н.В. Балкашин. Для успешного решения задачи по картографированию новых степных районов оренбургский военный губернатор П.К. Эссен решил присоединить к ним находившегося на особом положении прапорщика Г.С. Карелина. Об этом в рапорте от 9 мая 1823 года он докладывал в Петербург великому князю Николаю Павловичу: «По Высочайшему повелению командировается в степь киргизскую экспедиция, причём велено сделать съёмку тех мест,

которые наши войска проходить будут. А как отряды войск следовать будут в степи по разным направлениям, то по недостатку при Отдельном Оренбургском корпусе на всякое отделение войск, в степь направляемых, квартирмейстерских офицеров, в крайней необходимости прикомандировал я к сей экспедиции из Оренбургского артиллерийского гарнизонного округа прапорщика Карелина, о чём Вашему Императорскому высочеству всеподданнейше имею честь донести» [14].

Для похода были сформированы три отряда. Из них первый, которым командовал сам Ф.Ф. Берг, выступил из Орской крепости. Другой отряд под командованием полковника Милорадовича отправился в степь из Илецкого городка. Третий, командиром которого был полковник С.Т. Циолковский, был разделён на две части, выступившие из Калмыковской и Сарайчиковой крепостей. Отряды должны были встретиться в Илецкой Защите.

Г.С. Карелин был включён в третий отряд. Из «Журнала», который вёл в походе С.Т. Циолковский [15], видно, что карта, имевшаяся в его распоряжении, была неверной, и военные топографы, в том числе Г.С. Карелин, занимались её исправлением.

Впоследствии в своём формулярном списке Г.С. Карелин

отметил, что «находился в сражении с киргизцами» [16]. А после окончания похода Ф.Ф. Берг, подводя его итоги, доносил в рапорте П.К. Эссену: «Что касается до г. Карелина, прапорщика Оренбургского артиллерийского гарнизона, то я в особенную обязанность вменяю себе представить ревностное его усердие и его крайнюю попечительность к устранению всех препятствий, представляющихся к исполнению возложенных на него обязанностей. С пистолетом в руке он несколько раз вдавался в опасность, желая доставить необходимые сведения для составления нашей карты» [17].

Свидетельствуя о заслугах Карелина, начальник экспедиции старался оказать ему помощь и облегчить его судьбу. «Переведённый в наказание в Оренбургский артиллерийский гарнизон, — продолжал Ф.Ф. Берг, — он с величайшею ревностью и совершенной готовностью употребил сей случай, чтобы заслужить прощение. Сей молодой человек преисполнен дарований и сведений. Поведение его в Оренбурге было примерным. К сим достоинствам присовокупляется ещё раскаяние в своём проступке». Поэтому Ф.Ф. Берг просил П.К. Эссена «ходатайствовать пред лицом Августейшего Монарха об извлечении сего молодого человека из теперешнего его положения и о переводе его по квартирмейстерской части».

Хотя после этого никаких видимых изменений в положении Г.С. Карелина не последовало, высокая оценка его участия в экспедиции 1823 года, несомненно, повлияла на отношение к нему оренбургского начальства. А с К.Д. Артюховым, который в 1832 году стал директором Оренбургского Неплюевского военного училища, и К.М. Тафаевым, позднее назначенным начальником инженеров Отдельного Оренбургского корпуса, Г.С. Карелина с этих пор связывали дружеские отношения.

В мае 1824 года Г.С. Карелин получил новое задание. Оно было связано с подготовкой к встрече императора Александра I, который летом предпринял путешествие по России и в сентябре посетил Оренбург. Правительство приняло меры для приведения в порядок российских дорог, по которым он должен был проехать. В связи с этим обер-квартирмейстер Отдельного Оренбургского корпуса полковник Милорадович получил предписание представить к 15 июня топографический маршрут пути императора по территории Оренбургского края. К выполнению этого ответственного задания был привлечён уже имевший значительный практический опыт прапорщик Карелин. В своей автобиографической записке 1852 года Г.С. Карелин записал: «Послан был для составления топографического маршрута

пути от Симбирска до Оренбурга и потом от Оренбурга до Екатеринбурга, по случаю вояжа покойного государя императора Александра Павловича».

Выполнив задание, на обратном пути Г.С. Карелин получил предписание военного губернатора П.К. Эссена от 29 июня: «Заезжать в башкирские селения, где находится немалое количество горных хрусталей и щёток дымчатого топаза». Он должен был, «осмотрев положение тех мест, где скрываются камни, выяснить, удобно ли будет производить обработку оных», а также дать заключение о способах их добычи. В автобиографической записке сказано, что, проезжая по Башкирии по рекам Сакмаре и Большому Ику, Зилаирскому плато по направлению к горе Ямантау и далее — к Златоусту, он занимался поисками хрусталя и дымчатых топазов для Высочайшего двора. При этом он нанёс на карту ряд месторождений этих минералов.

По-видимому, в это время Г.С. Карелин встретился с Павлом Петровичем Свиныным (1787-1839), писателем, историком, издателем журнала «Отечественные записки», который летом 1824 года путешествовал по Уралу и побывал в Оренбурге. В автобиографической записке Карелина сказано: «Сопровождал русского археолога П.П. Свинына по Оренбургской линии до Сибирской границы».

К этому времени в Оренбурге у Г.С. Карелина, человека общительного, весельчака и шутника, появился широкий круг знакомых и друзей. В 1825 году он женился на Александре Николаевне Семёновой (1807-1888), дочери отставного гвардии поручика, которая вернулась из Петербурга, где окончила институт благородных девиц. Она получила прекрасное образование и была близка с людьми пушкинского круга. Её близкой подругой была Софья Михайловна Салтыкова, вскоре вышедшая замуж за А.А. Дельвига.

В метрической книге оренбургской военной Петропавловской церкви имеются записи, касающиеся семьи Карелиных: об их бракосочетании 6 июля 1825 года и рождении их дочерей — Софьи (1826), Надежды (1827), Александры (1829) [18]. Четвёртая дочь, Елизавета, родившаяся в 1834 году, впоследствии Бекетова, известна как бабушка поэта Александра Блока.

Женитьба не изменила кочевого образа жизни Г.С. Карелина. Обширная переписка Карелиных, которая позволяет узнать о путешествиях Григория Силыча, хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук РФ [19].

В 1825 году Г.С. Карелин, сопровождая начальника артиллерии Отдельного Оренбургского корпуса генерал-майора Нератова, проехал по Уралу, посетил

Уфу, Златоуст и Екатеринбург. В его формулярном списке значится: «По приказу Его Высочества генерал-фельдмаршала прикомандирован был к генерал-майору Нератову, с которым двукратно ездил на казённые Сибирские заводы для осмотра отливки и отделки артиллерийских снарядов» [20].

В 1826 году Г.С. Карелин вышел в отставку. Для него начиналась жизнь, свободная от службы, и появилась возможность посвятить всё внимание своему увлечению — изучению природы и составлению ботанических и зоологических коллекций. Но вначале нужно было найти источник средств для обеспечения семьи. Полученное образование позволило ему считать, что он может заняться преподаванием.

В Центральном архиве Татарстана имеется «Дело о выдаче прапорщику Карелину свидетельства на право обучать юношество частно: французскому и немецкому языкам, арифметике, алгебре, геометрии и географии» [21]. Из него следует, что по решению ректора Казанского университета было произведено испытание Карелина по упомянутым предметам, и в результате ему выдано свидетельство в том, что он «может обучать оным в частных домах партикулярно».

Как сообщал 14 ноября 1827 года полицмейстер Соколов, «в Оренбурге обучает детей обою пола партикулярно отставной

прапорщик Карелин по выданному свидетельству Казанского университета» [22]. Между тем начальство помнило о способностях Г.С. Карелина. Впоследствии он записал, что в 1825 году он «был командирован в киргизские степи Малой Орды с инженером штаба капитаном Тафаевым для исследования древних монгольских памятников». Однако гораздо важнее была топографическая съёмка, по которой К.М. Тафаев составил первую карту этих ещё не исследованных земель.

О следующем путешествии Г.С. Карелина в 1827 году мы узнаём из доклада председателя Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генса военному губернатору П.К. Эсену: «Забываясь о получении точных сведений о землях, занимаемых киргизами, я поручил отставному артиллерии поручику Карелину, отправлявшемуся в Нарын-пески, поверить и дополнить карту, составленную инженер-штабс-капитаном Тафаевым. Г. Карелин, исполнив сие поручение, представил мне с великим тщанием дополненную карту, которую я поднёс при сём Вашему высокопревосходительству, осмеливаясь покорнейше просить милостивое начальническое внимание Ваше на труды и усердие его к пользе службы» [25]. Из архивного дела следует, что Г.С. Карелин был награждён бриллиантовым перстнем.

Эта поездка стала результатом его увлечения естественными науками. Важную роль при этом играло постоянное общение с Э.А. Эверсманом (1794-1860), уроженцем Германии, доктором медицины и широко образованным биологом, уже известным своими научными трудами. За год до приезда Карелина Э.А. Эверсман стал оренбургским жителем. Вернувшись из Бухары, где он побывал в 1820-1821 годах с миссией А.Ф. Негри, он женился на дочери местного помещика, отставного суворовского генерала А.Н. Мансурова и навсегда остался в России [23]. С Г.С. Карелиным он находился в близких отношениях, так как их жёны состояли в родстве. Совместные с ним поездки в степь для составления ботанических и зоологических коллекций стали для Г.С. Карелина хорошей научной школой. Они помогли ему стать натуралистом-исследователем, получившим впоследствии всеобщее признание в учёном мире.

Деятельность молодых исследователей нашла полную поддержку военного губернатора П.К. Эссена. Когда в мае 1827 года они собрались в очередное путешествие, им был выдан официальный документ, удостоверявший, что «доктор медицины надворный советник Эверсман и уволенный от службы артиллерии прапорщик Карелин отправляются на земли Уральского

казачьего войска и степи Саратовской губернии для исследований по натуральной истории и другим предметам». Военный губернатор предписывал местным властям оказывать им «законное пособие и вспомоществование» [24]. Спутником Эверсмана и Карелина был молодой казак Иван Корин, интересовавшийся ботаникой.

Путешественники исследовали территорию между нижним течением Урала и Волги, которая тогда была почти неизвестной науке. Они проехали от Оренбурга до Уральска, оттуда степью до Нарына и на обратном пути посетили Общий Сырт. Поездка была для натуралистов весьма успешной. Их коллекции пополнились новыми растениями, насекомыми и чучелами редких степных животных.

Новое путешествие Г.С. Карелин предпринял в 1828 году. О своих целях он сообщил в докладной записке П.К. Эссену: «Намереваясь посетить Индерское озеро, проехать оттуда на горы Арзагар, или Бештопо, Акджинас, Чипчачи, Большую и Малую Богдо, а также осмотреть Баскунчакское озеро и, возвращаясь южною оконечностью песков Нарын через форпост Глиняный, вторично быть на Индерских горах и их окрестностях, для собрания естественных произведений по части ботаники, энтомологии и орнитологии, а если обстоятельства

позволят, заняться составлением карт и описанием мест, по коим буду проезжать, я осмеливаюсь утруждать Ваше высокопревосходительство всепокорнейшею просьбой о милостивом сему предприятию покровительстве и предписании местным начальникам содействовать законными пособиями для успешного окончания моего путешествия. А равномерно и о разрешении стрелять птиц, что хотя и запрещено Высочайшим указом, но целью моею не будет охота или увеселение, но единственно полезные исследования и составление коллекции редких или неизвестных пород» [26].

Путешествие прошло успешно. Об этом свидетельствует письмо в Императорское Московское Общество испытателей природы, которое 2 июня 1828 года написал П.К. Эссен, член этого Общества: «Отставной артиллерии поручик Карелин весной этого года посетил Иnderские горы, степи уральских казаков и киргизов Внутренней Орды, гору Богдо и иные места с единственной целью собирать произведения растительного и других царств природы. Оказав ему всемерное с моей стороны пособие к достижению успеха в сём полезном предприятии, я имел в виду доставить Обществу испытателей природы некоторую часть растений из того собрания, какое г. Карелин

надеется сделать. По возвращении в Оренбург он представил мне ныне 75 видов растений. Поспешаю препроводить их при описании, в котором показаны названия и места, где они Карелиным взяты, покорнейше прося Общество испытателей природы почтить меня уведомлением, какие из сих растений наибольшее обратят внимание одного». К письму прилагается написанный каллиграфическим почерком Г.С. Карелина список растений с указанием их родов и видов, а также мест, где они были собраны [27]. В ответе председателя Общества Фишера сообщалось, что оно «нашло оные растения все хорошо собранными и сохранёнными и большую часть редкими». Вскоре, 26 ноября 1828 года, Г.С. Карелин был избран в действительные члены Московского Общества испытателей природы, с которым в дальнейшем он поддерживал постоянную связь.

Поездки в степь оказались важны для Г.С. Карелина не только как для учёного. Он хорошо познакомился с ханом Внутренней Орды Джангером Букеевым, умным и достаточно просвещённым человеком, и в 1828 году постушил к нему на службу в роли советника. Поселившись в Ханской Ставке (сейчас село Урда Уральской области Казахстана), Карелин стал приезжать в Оренбург лишь время от времени, навещая семью и

получая задания у военного губернатора.

Осенью 1829 года он встретился здесь со знаменитым учёным и путешественником Александром Гумбольдтом (1769-1859), который, совершая семимесячную поездку по России, провёл в Оренбурге пять дней, собирая сведения о природе Южного Урала и Средней Азии. Из воспоминаний Гумбольдта и его спутника Г. Розе известно, что Карелин оказался очень полезен им своими знаниями [2, с. 175-176].

Осенью 1830 года по предписанию нового военного губернатора П.П. Сухтелена Г.С. Карелин был командирован «для отыскания яшм и других камней для Петергофской гранильной фабрики в горах по обеим сторонам Урала. Это поручение было исполнено успешно» [28].

В марте 1831 года пребывание Г.С. Карелина во Внутренней Орде стало официальным: по ходатайству П.П. Сухтелена он был причислен к Азиатскому департаменту министерства иностранных дел, получив должность при хане Джангере, хотя и «без всякого общественного звания». При этом он был пожалован в титулярные советники [29].

В своих действиях Г.С. Карелин по-прежнему оставался достаточно свободным, поэтому в мае-июне того же года он смог побывать в Москве и познакомиться с результатами своих естественнонаучных трудов членов Московского Общества испытателей природы и профессоров университета.

Вернувшись из Москвы, Г.С. Карелин был включён в состав разведочного отряда под начальством Г.Ф. Генса, отправлявшегося в верховья Тобола. Во время поездки он выполнял топографические работы, вёл барометрические и магнитные наблюдения, собирал сведения о природе этого ещё не исследованного региона. Его путевой дневник и составленная им карта были представлены императору Николаю I и получили одобрение. Опубликованы они были только в 1889 году [30].

В 1830-1831 годах Г.С. Карелин усиленно разрабатывал проект экспедиции на Каспийское море, которую ему при поддержке П.П. Сухтелена удалось совершить в 1832 году. Ему предстояли дальнейшие исследования Каспийского моря, а затем долгое путешествие по Сибири.

Примечания

1. Липский В.И. Флора Средней Азии. Ч. I-II. Спб., 1902-1905.
2. Липский В.И. Григорий Силыч Карелин; его жизнь и путешествия. Спб., 1905.
3. Карелина С.Г. Биография Г.С. Карелина, составленная его дочерью С.Г. Карелиной // Русский архив. 1873. С. 1318-1343.
4. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3349. Л. 258.
5. Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2275.
6. Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 713.
7. Там же. Ф. 6. Оп. 3. Д. 7361.
8. Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2275.
9. Там же. Л.3.
10. Там же.
11. Сорокина С.Е. Оренбургский Парнас. Оренбург: печатный дом «Димур», 2012. С. 84-86.
12. Прокофьева А.Г., Матвиевская Г.П. Любовь певца // Гостинный Двор. № 47. Оренбург, 2012. С. 345-348.
13. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3210. Л. 2-4.
14. Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3104. Л. 44-44 об.
15. Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 8403/а.
16. Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 3590. Л. 391 об.
17. Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 8202. Л. 293-293 об.
18. ГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 26. Л. 38 об., 53 об., 86, 143 об.
19. ПФА РАН РФ. Ф. 157. Оп.2. Д. 111, 114, 117.
20. ГАОО. Ф.6. оп. 10. Д. 3590. Л. 391 об.-394.
21. Центр. Гос. архив Татарской Республики. Ф. 977. Д. 4072.
22. Центр. Гос. архив Башкирии. Ф. 110. Д. 28. Л. 5.
23. Матвиевская Г.П. Э.А. Эверсман и Оренбургский край // Э.А. Эверсман. Естественная история Оренбургского края. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. С. 13-50.
24. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9175. Л. 1.
25. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3432. Л. 1-1 об.
26. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3490. Л. 1-1 об.
27. Там же, л. 4 об.-14 об.
28. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9761.
29. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3391.
30. Журнал, ведённый при обозрении части киргизской степи в учёном отношении титулярным советником Карелиным 1831 года // Известия Русского Географического Общества. Т. 25. 1889. Вып. 6. С. 501-512.